

Из-за бездарного правления предыдущей династии и бесконечных войн экономика и жизнь народа в империи Да-И пришли в полный упадок. Лишь в последние годы, благодаря политике мира и спокойствия, жизнь простых людей стала понемногу налаживаться.

По этой причине при дворе стали делать ставку на гражданских чиновников. И хотя такие люди, как его отец — великий генерал-основатель, — занимали высокие посты, в последние годы им почти не выпадало шансов проявить свою удачу. Старый го-гун, осознавая это, принуждал сына выбрать путь книжника, но оригинал был существом абсолютно бестолковым и в итоге не смог сдать даже экзамен на звание сюэя.

Хотя наследства ему хватило бы на безбедную жизнь до самой старости, Цзин Лоло до смерти боялся, что повторит сюжет книги и будет убит главным героем. Единственный способ выжить — стать полезным для этого мира, тогда, быть может, его не сотрут с лица земли?

В последующие дни Цзин Лоло прилежно слушал лекции в академии. Учитель не мог не отметить перемены: стоило парню повредить голову, как он будто прозрел.

Время пролетело незаметно, и настал день каникул. Благодаря ежедневным тренировкам, на которые Цзин Лоло неустанно подталкивал толстячка Чжао Хуайюаня, тот заметно сбросил лишний вес.

— Слушай меня внимательно: когда вернешься домой, никаких пиров и обжорства, понял? Если узнаю, что ты сорвался, — хмыкнул Цзин Лоло, угрожающе потрясая кулаком, — пеняй на себя, добавим нагрузок!

В последнее время, помимо занятий, он постоянно заставлял Чжао Хуайюаня тренироваться в общегитии, и сам паренек стал гораздо бодрее.

Чжао Хуайюань понуро опустил голову и, помолчав, добавил:

— Но тетушка всегда так жалеет меня. Даже если я не буду просить, она накроет целый стол деликатесов. Боюсь, я не удержусь.

Сказав это, он украдкой взглянул на Цзин Лоло своими заплывшими жиром глазками и втянул голову в плечи, прикинувшись тише воды.

— Тетушка? Так ты просто сиди дома и никуда не выходи. Если она тебя не увидит, неужели примчится в резиденцию князя Ань, чтобы запихивать в тебя еду?

Чжао Хуайюань посмотрел на него с недоумением:

— Ты что, не знаешь?

Видя, что тот говорит серьезно, Цзин Лоло потер нос:

— А что я должен знать?

— Тетушка — наложница моего отца. По идее, об этом все в столице знают.

— Что? Твоя мать и ее сестра делят одного мужа? — Это была просто сенсация! Хотя, если подумать, в древности такое случалось не так уж редко.

— Нет-нет, тетушка мне не родная сестра матери. Она из семьи дяди по материнской линии. Короче, она ко мне очень добра, даже лучше, чем к собственному сыну!

Толстячок выглядел таким довольным, будто тетушка была для него ближе родной матери. Сердце Цзин Лоло неприятно сжалось:

— А сын твоей тетушки — не Чжао Чанфэн, случайно?

— Ой, я разве тебе не рассказывал? Чанфэн еще совсем маленький, тетушка постоянно держит его в поместье и заставляет зубрить книги. Эх, жизнь у него не сахар!

— Дурень ты этакий, тебя продают, а ты еще и радуешься, что за тебя деньги платят! — Цзин Лоло был в ярости от его глупости. Это же классический пример губительной любви: потакать во всем, чтобы вырастить из ребенка никчемного человека. Но где была родная мать толстячка? Почему она не вмешивалась?

Чжао Хуайюань вспыхнул от негодования:

— Сяо Цзин, я не позволю тебе так говорить о тетушке! Ты ничего не понимаешь, она гораздо нежнее моей матери!

Разозлившись, он оттолкнул Цзин Лоло, поспешил к своей карете и приказал слуге немедленно трогаться.

Слуга с любопытством поглядывал на своего господина:

— Ваше Сиятельство, вы в последнее время так похудели, даже после занятий в академии идете и не задыхаетесь!

Чжао Хуайюань вдруг осознал, что действительно пробежал путь до кареты и не сбил дыхание, хотя раньше задыхался после пары шагов. Он понимал, что это заслуга Сяо Цзина, но стоило вспомнить его слова о тетушке, как внутри снова закипало раздражение.

Мать никогда не любила его. Сколько он себя помнил, она вечно запрещала ему то одно, то другое, а при малейшем неповиновении сразу переходила к побоям и ругани. Совсем не то, что тетушка, которая всегда встречала его ласковой улыбкой и готовила любимые свиные ножки, дожидаясь его дома.

Вернувшись в поместье го-гуна, Цзин Лоло едва успел войти во двор, как услышал зычный голос своего непутевого папаши.

— Сынок! Как же ты так, даже с отцом не посоветовался, сразу в академию вернулся? Ну-ка, дай отцу посмотреть, зажила ли твоя голова.

Не дожидаясь ответа, он грубыми ладонями начал вертеть сына, осматривая его со всех сторон. Убедившись, что все в порядке, он наконец отпустил его.

— Отец, я уже в полном порядке. К тому же, если я буду и дальше пропускать занятия, то совсем отстану от программы.

— О? Ты же больше всего на свете ненавидел академию. Что, переменился? — Цзин Жэньи с подозрением посмотрел на сына. Никто не знает ребенка лучше отца, и он прекрасно понимал, что из себя представляет его сын. Раньше его и палкой было не загнать на учебу, а тут — такая инициатива?

Цзин Лоло прекрасно понимал, что перемены в его поведении неизбежны, поэтому ответил проникновенно:

— Отец, после того случая я многое осознал. Все эти годы меня называли бестолковым гулякой, но я не хочу позорить ни вас, ни наше поместье.

Он сделал паузу и продолжил:

— На днях в академии я встретил Цзин Шаосюаня. Он повсюду порочит мое имя, и я хочу, чтобы он понял: я, Цзин Лоло, могу добиться успеха и без помощи отца!

Эти слова прозвучали так твердо, что у Цзин Жэньи на глаза навернулись слезы — его сын наконец-то повзрослел. Он всегда хотел, чтобы сын брал пример с Шаосюаня, но лишь потому, что не желал ему судьбы воина — на войне мечи не знают жалости, один неверный шаг, и... эх!

Он смахнул слезу и потрепал сына по голове:

— Ха-ха-ха! Мой сын наконец вырос! Теперь я могу со спокойной душой передать тебе поместье го-гуна!

Цзин Лоло обнял отца, чувствуя, как к горлу подступает ком. В прошлой жизни, в детском доме, его не раз пытались усыновить, но как только у приемных родителей появлялись свои дети, его возвращали обратно. Один гадалщик как-то сказал, что у него такая судьба — приносить братьев и сестер в семьи, куда он попадает. Повзрослев, он тайком следил за судьбой тех родителей: без исключения все их дети умирали по тем или иным причинам.

Он очень боялся. Боялся этого странного мира из книги и боялся, что единственный человек, который был к нему добр, — старый отец — тоже когда-нибудь его оставит.

Отдохнув день дома, он решил навестить Чжао Хуайюаня. В конце концов, этот толстячок был его первым другом, и он не мог просто смотреть, как тот идет к гибели.

Приказав дворецкому подготовить подарки, он со слугой отправился к резиденции князя Ань. Стоя перед величественными воротами, он невольно присвистнул: такой фасад — сколько же здесь квадратных метров площади?

Слуга резиденции проводил его во двор Чжао Хуайюаня. Там толстячок сидел за столом, уставленным деликатесами. Рядом с ним сидела красивая женщина — судя по всему, та самая тетушка. В этот момент она подцепила палочками жирную свиную ножку и положила ее ему в чашку.

<http://bllate.org/book/24056/2764021>